

Глава 2

Следы алого цвета все еще оставались.

Взгляд мальчика слегка углубился, его пальцы задрожали, едва сдерживая желание протянуть руку.

Ли Ян произнес «О», не замечая его странного поведения.

«Все в порядке. Я не обратил внимания и столкнулся с тобой».

Автобус прибыл.

Ли Ян сел первым, а мальчик последовал за ним.

Через полчаса Ли Ян вышел, а мальчик последовал его примеру.

Ли Ян вошел в жилой комплекс, а мальчик следовал за ним на каждом шагу.

Ли Ян резко остановился, прекратив ходьбу. Он нахмурился, пристально глядя на мальчика с подозрением, как будто тот был злодеем. «Ты следишь за мной?»

«Нет». Мальчик покачал головой, его лицо по-прежнему было бесстрастным, и было невозможно понять, о чем он думает.

Ли Ян отошел в сторону, освободив проход. «Тогда иди первым».

Мальчик остался неподвижным, стоя на месте и глядя на него. Его глаза были темными и глубокими, как будто он хотел что-то сказать, но колебался.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Ли Ян, думая про себя: *Этот человек какой-то извращенец?*

«Я хотел бы с тобой познакомиться», — ответил мальчик, его тон был как всегда спокоен.

Ли Ян онемел. «...Только для этого?»

Он следовал за ним всю дорогу, только чтобы познакомиться.

Они были одноклассниками, не было нужды в таком нарочитом знакомстве.

«Мм». Мальчик уставился на него. «Ты все еще не знаешь моего имени».

Настоящий Ли Ян должен был знать, но перерожденный Ли Ян действительно не знал.

Как староста класса, он узнавал только несколько лиц в классе, остальные были ему незнакомы.

«О, тогда давай представимся. Меня зовут...»

«Я знаю имя старосты класса», — перебил его мальчик. «Я — Инь Си».

Он протянул руку Ли Яну.

Имя показалось ему знакомым; он, должно быть, слышал, как кто-то упомянул его сегодня в классе.

Ли Ян очень хотел поскорее вернуться домой, поэтому он кивнул в знак согласия.

«Не пожмешь руку?» Инь Си сохранял свою позу, уголки его губ слегка изогнулись в слабой улыбке.

Холодная отстраненность в его глазах и бровях исчезла, наконец-то открыв намек на юную невинность, соответствующую его возрасту.

Ли Ян кратко пожал ему руку, а затем отдернул свою. «Увидимся».

Он быстро удалился, но, сделав несколько шагов, увидел, что Инь Си все еще стоит на том же месте, глядя на него и делая кто-знает-что. Ли Ян слегка сжал руку у бедра. Как будто почувствовав его взгляд, Инь Си поднял глаза.

Их взгляды встретились, и на красивом, но бесстрастном лице мгновенно расцвела яркая улыбка.

Ли Ян остановился, пробормотав под нос «Чудак».

Затем он наблюдал, как мальчик постепенно уходил в богатый район впереди.

«Я дома», — крикнул Ли Ян, открывая дверь, по привычке.

Никто не ответил.

В тесной гостиной на столе все еще стояла немытая посуда.

Ли Ян вздохнул, помыл посуду, а затем приготовил себе яичный рис. После еды он вернулся в свою комнату, чтобы сделать домашнюю работу.

Его комната была крошечной, в ней хватало места только для кровати длиной 1,5 метра и стола.

Она была обращена на север, в нее не попадал солнечный свет, и в ней всегда было холодно.

Прожив здесь три дня, Ли Ян привык учиться, укутавшись в маленькое одеяло.

Шуршание сигнализировало о возвращении его родителей, за которым последовал стук в дверь.

Ли Ян сказал: «Я делаю домашнюю работу».

Это был их особый способ убедиться, что Ли Ян дома.

Помимо этого, они трое редко разговаривали.

Ли Ян чувствовал напряженные отношения между родителями.

У него не было воспоминаний о первоначальном хозяине, но за три дня общения и споров с ними он собрал некоторую информацию.

Его мать неожиданно забеременела, что заставило его отца жениться на ней, и затем он родился.

Ни один из них не был доволен тем, что Ли Ян был бета.

В восемнадцать лет они надеялись на вторичную смену пола, но ничего не произошло; он остался бета.

Просто обычный бета в этом мире.

Их разочарование было глубоким, и с тех пор они не возлагали на Ли Яна никаких надежд.

Жаждающий Ли Ян открыл дверь, чтобы набрать воды, и снова услышал их ссору, на этот раз о разводе.

Он тихо наполнил стакан, вернулся в свою комнату и продолжил делать уроки, стараясь игнорировать шум снаружи.

Пока не раздался стук — его отец-альфа спросил, с кем он будет жить, если они разведутся.

Это было не потому, что он хотел Ли Яна, а чтобы прояснить, кто будет нести ответственность за Ли Яна, которого они считали обузой.

Его мать-омега даже не потрудилась спросить.

«Как хотите», — ответил Ли Ян.

Раздался звук открывающихся и закрывающихся дверей, а затем наступила тишина.

Ли Ян открыл дверь своей комнаты, в доме, кроме него, никого не было.

Он почувствовал неожиданное облегчение. Он помыл яблоко и, читая книгу, начал его есть.

Было душно.

Ли Ян думал о чем-то другом.

В школе был беспорядок, как и дома. Он не мог представить, как первоначальный хозяин выжил в такой обстановке.

Что касается Ли Яна, то он был в порядке. В конце концов, было очень мало вещей, которые его действительно волновали, и с детства его главным навыком была терпимость.

Наступила ночь, и Ли Ян принял душ перед сном.

На следующий день он пришел в класс вовремя, сел и начал есть паровую булочку. Когда он сосредоточенно жевал, он вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд.

Ли Ян повернул голову, его горло вздрогнуло, когда он проглотил булочку в тот момент, когда увидел лицо другого человека.

Это был тот мальчик, с которым он столкнулся вчера, тот, кто ехал с ним в одном автобусе и вышел на той же остановке прошлой ночью.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него, и Ли Ян вспомнил имя, которым мальчик представился — Инь Си.

Взгляд был настолько интенсивным, что его было невозможно игнорировать.

Ли Ян инстинктивно нахмурился, но через секунду расслабился и безразлично доел последнюю булочку.

После того как он ополоснул рот в уборной и вернулся, в классе разразилась массовая драка. Хаотичные феромоны пронизывали каждый уголок, делая атмосферу совершенно невыносимой.

Ли Ян прикрыл нос и рот и поспешил к своей парте. Еще не успев достать маску, кто-то схватил его за воротник.

«Эй, староста, как ты думаешь, чья это вина?»

Пронзительный, провокационный взгляд, устремленный на него, был далеко не дружелюбным. Ли Ян оттолкнул руку, бросив презрительный взгляд на пальцы, которые коснулись его.

Теперь они хотели использовать его как повод для беспорядков, хотя обычно они вообще не относились к нему как к старосте.

Ли Ян поправил воротник униформы и вытер пальцы салфеткой.

Он был раздражен и повернулся к окну, чтобы отвлечься, боясь, что может потерять контроль и ударить его кулаком.

Альфа все еще испускал феромоны, пытаясь повлиять на него, но слишком поздно вспомнил, что Ли Ян был бета.

Цзян Су раздраженно фыркнул. «Неудивительно, что ты классный староста, будучи бета. Совсем не чувствуешь феромоны».

Саркастическое замечание не повлияло на Ли Яна.

Он искренне считал себя счастливым, что был бета, и ему нравилось быть им.

Если бы он был альфой, у него были бы периоды неконтролируемого полового влечения.

Если бы он был омегой, это было бы еще более отчаянно.

«Полный тупица», — пробормотал Цзян Су, закатив глаза, и больше не обращал на него внимания.

Ли Ян сел за парту, надел маску и повернул голову, чтобы снова увидеть знакомое лицо.

Вчера слева от него сидели другие одноклассники, но сегодня это был Инь Си.

Ли Ян спросил: «Это твое место?»

«Теперь да», — ответил мальчик хриплым и слегка вялым голосом, как будто он плохо спал. Под его глазами были слабые темные круги.

Ли Ян отвернулся, не проявляя интереса.

Класс был полон сумасшедших; еще одно загадочное присутствие было вполне нормальным явлением.

В какой-то момент в классе воцарилась тишина. Ли Ян с опозданием понял, что это произошло из-за того, что заговорил Инь Си.

Какая драматичная сцена — действительно новый мир.

Его глаза оставались бесстрастными, когда он открыл книгу, больше не смотря в сторону, сосредоточившись на словах.

Взгляд рядом с ним был жгучим, но Ли Ян оставался невозмутимым.

Его главная сила заключалась в невосприимчивости к внешнему влиянию.

Еще в старшей школе, когда в столовой начинались драки и еда летела во все стороны, это не мешало ему молча запоминать слова.

Краем глаза Ли Ян заметил, как длинные, изящные пальцы слегка постукивали по парте.

Его сосед по парте, как будто боясь, что он забыл, повторил свое представление: «Здравствуйте, я Инь Си».

Ли Ян замер. Из вежливости он назвал свое имя: «Ли Ян».

«Ли Ян», — повторил чистый, магнетический голос, без труда рассеяв его концентрацию.

Странное чувство поднялось из глубины его души. Ли Ян крепче сжал книгу, игнорируя его, сжал губы и отгородился от внешнего мира, не поддаваясь никакому внешнему влиянию.

«Урок начинается», — наконец предупредил Ли Ян, не выдержав чрезмерно интенсивного взгляда другого.

Как будто наконец осознав свою самонадеянность, тот взгляд мгновенно отступил, сопровождаемый голосом, полным извинений: «Прости».

Ли Ян проигнорировал его и сосредоточился на уроке.

В этом романе школьная жизнь не описывалась подробно; она была лишь фоном для романтической истории.

Ли Ян изучил университеты этого мира. Судя по оценкам оригинального хозяина, ни один из них не подходил.

Хотя его собственные оценки были приличными, учебники в этом мире отличались от реальных. Ему пришлось бы усердно учиться, чтобы поступить в желаемый вуз.

После уроков знакомая сцена повторилась.

Классный руководитель только что пришел, но, слышав о подобных инцидентах раньше, он на мгновение остановился у двери класса, а затем молча ушел.

Чтобы выдержать это, нужно было притворяться слепым.

В конце концов, нарушители порядка не нуждались в учителях и возмущались их вмешательством.

Только такой аномальный человек, как Ли Ян, мог возлагать надежды на учителя.

Парты были опрокинуты, стулья разбросаны, а лампы в классе лежали разбитыми на полу, сопровождалось всё непрекращающимися ругательствами.

Его правый глаз неконтролируемо дергался. Ли Ян поднял руку, чтобы прижать его, молча повторяя: «Дергание правого глаза означает удачу, дергание правого глаза означает удачу».

«Бум». Учительский стол был опрокинут, когда высоченный Цзян Су в ярости встал на трибуну.

В классе царил хаос, как в караоке-баре: все держали микрофоны и соревновались в пении.

«Прекратите шуметь», — слабо сказал заместитель старосты класса.

Он был невысоким, его голос был слабым, и он выглядел крайне уязвимым среди высоких альфа-самцов.

Видя, что никто не обращает на него внимания, заместитель старосты класса сжал губы, выходя на грани слез.

Ли Ян вздохнул. Заместитель старосты класса посмотрел на него покрасневшими глазами, полными мольбы.

В классе было жалко мало нормальных людей. Возможно, из-за общего сочувствия, Ли Ян встал.

Еще не успев произнести: «Прекратите шум», выражение лиц всех в классе внезапно изменилось.

Более половины из них закрыли носы и рты, их лица исказились от дискомфорта, а несколько человек рухнули на пол, как безжизненные макароны.

Только горстка самых стойких хулиганов осталась стоять, их лица были искажены, они застыли на месте, прекратив всякое движение.

За исключением Ли Яна, все остальные одновременно посмотрели в его сторону.

Ли Ян замер, привыкший к смешанным запахам феромонов. Но сейчас воздух наполнял чрезвычайно сильный феромон, настолько интенсивный, что даже маска не могла его заблокировать.

Его желудок бурно забурлил — настолько, что при открытии рта его сразу же стошнило бы.

Он не мог точно описать запах, который проник в его нос. От него у него закружилась голова, во рту стало сухо и горько, и он испытывал только желание рвать.